

Встречают по одежке? Часть 1|Une apparence trompeuse. Partie 1

Автор: Наталья Беглова, Женева, 3. 10. 2017.



Вокзал Корнаван. Отсюда начиналась женеvская эпопея любого русского студента или эмигранта, прибывавшего в Женеву

В юбилейный год русской революции мы продолжаем серию публикаций, рассказывающих о самых разных связях столетней давности между Швейцарией и Россией. На этот раз речь пойдет о том, чем уже тогда раздражал швейцарцев внешний вид наших соотечественников.

En cette année anniversaire de la Révolution russe nous poursuivons une série d'articles, qui décrivent des liens très divers dans les relations centenaires entre la Suisse et la Russie. Dans le présent article nous évoquons l'irritation des citoyens suisses devant l'aspect physique de nos compatriotes.

Женеvu не зря называют городом изгнанников. Приютив в XVI веке французских гугенотов, она и впоследствии не раз протягивала руку помощи тем, кто в ней нуждался. Рубеж XIX и XX веков не стал исключением. В тот период здесь нашли прибежище многочисленные, более пяти тысяч, «инакомыслящие» – в первую очередь, из России. И это в городе, население которого в 1888 году составляло чуть более ста тысяч человек!

Если к этому добавить русских студентов, учившихся в Женевском университете, и русскую профессуру, составлявшую 13 процентов преподавательского состава, то понятно, почему женеvцы испытывали определенное беспокойство. Женевский университет полюбился также болгарским, турецким и польским, студентам, что дало некоторым повод заговорить об интервенции выходцев с Востока!

В конце XIX века Женевский университет стал воистину интернациональным. На его скамьях сидело больше студентов-иностранцев, чем в университетах многих других, гораздо более крупных городов. Так, если в 1886 году в Женевском университете учились 255 иностранных студентов, то в университете Берлина – значительно более старом и известном – их было 244. В дальнейшем число русских студентов лишь увеличивалось. К началу 1890-х годов в университете числился 591 студент, причем 361 был иностранного происхождения, то есть иностранцы составляли более 60 процентов от общего числа учащихся! Стоит ли удивляться, что орган консервативно настроенных преподавателей Женевского университета La Suisse universitaire, описывая ситуацию, употребил такие термины, как «угроза» и «нашествие», и сетовал на то, что обилие иностранных, плохо подготовленных студентов привело к снижению уровня преподавания в университете.

Дело дошло до того, что в 1903 году прошла демонстрация швейцарских студентов, протестовавших против засилья «азиатов». В прессе отмечалось, что это был протест со стороны молодых представителей состоятельных швейцарских семей именно против русских учащихся.



Все увеличивавшееся число русской студенческой молодежи и присутствие революционеров-эмигрантов, также выходцев из России, пугало и правительство Женевы. Городские власти стремились привлечь публику совсем иного рода – богатых иностранцев, которые могли бы внести свой вклад в развитие экономики города. Так, в одном из своих официальных документов 1886 года Государственный Совет с гордостью констатировал, что Женеву избрали в качестве постоянного места жительства 90 миллионеров и несколько мультимиллионеров. Вот о каких жителях мечтали тогда, как, впрочем, и сейчас городские власти. А русские студенты и эмигранты, из-за которых Женева из привлекательного во всех отношениях города превратилась в «одну из горячих точек планеты», были способны лишь отпугнуть богатых туристов и тех состоятельных людей, которые могли бы здесь поселиться.

Что же конкретно инкриминировали женевцы выходцам из России, в чем их обвиняли и почему некоторые договаривались до того, что «... эти русские вызывают отвращение»?

Прежде всего, внешний вид. К чему эти нечесанные бороды под Гарибальди? А что у них за стрижка? Космы волос, спадающих на лицо. Эта прическа даже получила название «подпольной», поскольку, скорее всего, как считали многие, ее целью была маскировка. Да еще эти странные большие черные шляпы с опущенными полями в придачу. Инструктируя группу революционеров, включая Веру Засулич, собиравшихся незаконно перейти границу, пробираясь из Швейцарии в Россию, проводник специально предупредил: «Пожалуйста, не надвигайте вашу шляпу на глаза...».

А эта манера сутулиться и постоянно засовывать руки в карманы то пиджаков, то брюк! И где они только воспитывались, эти русские! А одежда! Это же уму непостижимо, как можно так одеваться. Помятые брюки, засунутые, чаще всего, в сапоги. Сомнительной свежести рубашка, похожая на нижнее белье, высовывающаяся из-под пиджака и еще подпоясанная каким-то ремешком. Иногда по вороту рубашки идет вышивка красной нитью. Говорят, что таким образом они демонстрируют свою связь с крестьянством и пролетариатом!

Раздражение вызывало и то, что русские отличались пугающей худобой и бледностью. Хотя,

чему же тут удивляться? То было следствием малокалорийного питания, ведь большая часть русских студентов и эмигрантов были выходцами отнюдь не из богатых семей и располагали весьма ограниченными денежными средствами.

Подозрительным казалась даже то, что очень многие из них носили очки – полагали, что близорукость являлась следствием долгих часов, проведенных за чтением запрещенной литературы!

Конечно, болезненный и неопрятный вид русских студентов резко контрастировал с розовощекой, выросшей на чистом альпийском воздухе швейцарской молодежью. Но оставалась слабая надежда на то, что хорошее питание и свежий воздух помогут молодым русским избавиться не только от малокровия и близорукости, но и от увлечения революционными идеями!

Образ жизни русских студентов и эмигрантов был также весьма специфическим. Как правило, жили они по несколько человек в одной квартире, своеобразными коммунами: делили еду, одежду, учебники и книги. Поочередно выполняли домашнюю работу, готовили и производили закупки. В студенческой среде говорили, что русские живут, «как верблюды». Подразумевалось, что они обходятся буквально самым необходимым. Студенты во время каникул за неимением средств на родину не уезжали, а нанимались куда-то на работу, чаще всего учителями в дома, где были дети, чтобы накопить денег на дальнейшую учебу. Правда, на работу в приличные семьи нанимали их с неохотой, уж очень большое недоверие вызывал их внешний вид.

От редакции: Продолжение этой статьи читайте в нашем завтрашнем выпуске.

Суровые лики деятелей эпохи кальвинизма - вот что видел каждый студент, выйдя в перерыв прогуляться по скверу университета. (© N. Beglova/Nashagazeta.ch)



Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
